

Гу Янь, глядя на его злорадное лицо, скрипел зубами:

— Тогда мне придётся применить к тебе суровые меры!

Развернувшись, он прижал Шэнь Юньфаня к двери и, наклонившись, поцеловал его непокорные губы. Внутри комнаты разгорелась страсть, а снаружи Гу Сяоань громко стучал в дверь:

— Бабушка сказала, что если хочешь делать что-то плохое, подожди, пока поешь, иначе не будет сил!

Подумав, он добавил от себя:

— Сейчас время ужина! Нельзя делать такие стыдные вещи!

Шэнь Юньфань: [...]

Гу Янь: [...]

Эта мама явно не родная, а настоящая кара за грехи!

Ван Юйфэй уехала за границу почти на месяц из-за международной финансовой конференции. Конференция длилась больше двух недель, и ей пришлось заранее готовиться, а затем заниматься завершающими интервью. К тому времени, как она вернулась, история Шэнь Юньфаня уже почти две недели как стала горячей новостью. Когда Ван Юйфэй позвонила ему, она была в ярости:

— Семья Нин просто бессовестная! Как они могли сделать такое, что порочит их репутацию? Разве у них нет совести?!

Шэнь Юньфань потер ухо, чуть не оглохнув от её крика: [...]

Ван Юйфэй ругалась без мата целых пятнадцать минут, прежде чем сделать глоток воды и продолжить:

— И ты, ты что, мёртвый? Таких ублюдков надо четвертовать!

Шэнь Юньфань был в полном восторге от своей старшей сестры:

— Сестра, ты можешь передохнуть? Это было давно, почему ты до сих пор так возбуждена?

Ван Юйфэй взорвалась:

— Я должна была возмущаться тогда, но у меня не было возможности! Если ты сейчас прервёшь меня, я заставлю твоего крестника спать на улице!

Шэнь Юньфань искренне переживал за своего крестника, ощущая, что тот в любой момент может быть брошен собственной матерью! Ван Юйфэй была в таком гневе, что её ассистент, сидевший напротив, поспешно ретировался. Похоже, она сегодня съела порох!

— Все эти фотографии настоящие, я проверила их в техническом отделе, они не поддельные. Почему ты тогда не обратился ко мне или к твоему брату Дун Сяо?

Тут Ван Юйфэй действительно разозлилась:

— Твоя сестра перед смертью просила меня заботиться о тебе, а ты вот так со мной церемонишься?!

Шэнь Юньфань замер, держа мышку. Тогда он молчал, боясь втянуть Ван Юйфэй в эту историю. Она только что вернулась к работе после рождения ребёнка и не имела прочной основы, а Дун Сяо только начинал свой бизнес. Как мужчина, он просто не мог просить их о помощи. Боясь, что Ван Юйфэй слишком разозлится, он встал и стал успокаивать её по телефону:

— Это всё в прошлом, и я не пострадал. Сестра, не злись, в следующий раз я сразу скажу тебе.

Ван Юйфэй не приняла его слов, зная, что он как ракушка — не раскроется, пока её не вскрыешь:

— Говори правду, иначе я сама всё узнаю!

Шэнь Юньфань почесал голову и рассказал лишь часть правды:

— Они подмешали мне что-то в вино, но я вызвал рвоту, так что ничего серьёзного не случилось.

Ван Юйфэй почувствовала боль в сердце:

— Продолжай! Эта старая ведьма не из добрых!

Шэнь Юньфань сдался, зная, что сегодня от неё не скрыться, и продолжил:

— Однажды они оглушили меня и бросили на кровать к инвестору. Если бы я не очнулся вовремя, всё могло бы закончиться плохо.

Ван Юйфэй покраснела от гнева:

— Ты тогда даже слова не проронил! У этой старой ведьмы наверняка есть ещё что-то! Юньфань, скажи правду, то, что было в газетах, — это только часть?

Шэнь Юньфань сдался, зная, что его сестра слишком умна для него. На этом этапе скрывать уже не имело смысла:

— Да, но я не знаю, что именно.

Ван Юйфэй кивнула:

— Юньфань, скажи мне правду, сколько раз они пытались тебя принудить?

Шэнь Юньфань горько усмехнулся:

— Только один раз. Потом я ушёл с Мань Гэ сниматься в массовках, загорел до черноты, и меня больше не трогали.

Ван Юйфэй вдруг вспомнила, что какое-то время Шэнь Юньфань был худым и загорелым, выглядел устрашающе. Тогда она хотела, чтобы он лучше питался, но он отшутился, сказав, что это для роли. Теперь она понимала, что это была отчаянная попытка спастись от семьи Нин.

Слова Шэнь Юньфаня дали Ван Юйфэй идею. У такой грязной семьи, как Нин, наверняка есть свои скелеты в шкафу. Как журналист, она знала, что важно раскрыть такие новости! Она не стала делиться своими планами с Шэнь Юньфанем, ведь она всегда действовала решительно. Она считала его своим младшим братом, и обиды своего брата она должна была отомстить! Ван Юйфэй была вспыльчивой, но в критический момент умела держать себя в руках. Она лишь слегка пожурила Шэнь Юньфаня и повесила трубку, у неё были дела.

Шэнь Юньфань почесал голову. Его сестра умела заставить его сердце гореть. Она заботилась о Шэнь Юньхуэй, а теперь и о нём. Он считал, что встретить такую сестру — это огромная удача, и он не мог не любить своего крестника. На самом деле, сейчас он чувствовал себя счастливым. В трудные времена ему помогали Ван Юйфэй и Чжао Мань, а теперь за ним стоял Гу Янь, и даже Гу Циншань с женой. Его жизнь становилась всё лучше.

Шэнь Юньфань, с кипящими мыслями, спустился вниз за кофе. Чэнь Лань только что сделала Нин Момо милую причёску и была в восторге. Увидев Шэнь Юньфаня, она схватила его за руку и вытащила за дверь, оглядываясь по сторонам. В голове Шэнь Юньфаня сразу же всплыли четыре слова: «Впереди опасность!»

Чэнь Лань смотрела на Шэнь Юньфаня с теплотой:

— Юньфань, Гу Янь сказал, что завтра вы пойдёте отмечать его день рождения вдвоём?

Шэнь Юньфань отступил на шаг:

— Кажется, так и есть...

Чэнь Лань похлопала его по руке:

— Не волнуйся, я забронировала для вас ресторан и отель, уверена, вы не разочаруетесь. Вы можете вернуться даже через три дня, я забронировала номер на трое суток.

Шэнь Юньфань: [...]

Тётя, вы слишком беспокоитесь!

Чэнь Лань, увидев его растерянность, подумала, что он смущается, и засмеялась:

— Ох, я тут слишком суетливая, у вас, молодых, свои развлечения. Молодость даётся раз в жизни, так что пользуйтесь моментом!

Шэнь Юньфань дрожащей рукой взял Чэнь Лань:

— Тётя, что вы хотите сказать?

Чэнь Лань только улыбнулась, не сказав ни слова. Слишком много слов — и это уже не сюрприз!

Шэнь Юньфань с видом обречённого взял Нин Момо и пошёл отдыхать. Гу Сяоань следовал за ним, неся тарелку для маленькой принцессы, болтая и шумя:

— Бабушка сказала, что когда виноград созреет, его нужно сразу есть. Момо, я сначала попробую за тебя, а когда ты проснёшься, я соберу для тебя самый свежий!

Нин Момо послушно кивнула, не замечая, как лицо её дяди стало чёрным от злости.

Созревший виноград... Созревший виноград... Никто больше его не попробует!

Гу Циншань, услышав слова своего внука, чуть не умер от смеха. Его жена, рассказывая ему об этом, явно не подумала, а сейчас это звучало ещё забавнее...

Гу Циншань был человеком, который умел наслаждаться семейной жизнью. Он никогда не вмешивался в дела Гу Яня, лишь в ключевые моменты помогал сыну. Своим внуком он тоже занимался больше для развлечения, никогда не вмешиваясь в воспитание Гу Сяоаня. Такой старик среди китайцев был редким явлением — мудрый, с философским взглядом на жизнь. Увидев, как Чэнь Лань весело вошла в комнату, он помахал ей рукой, положил трость в сторону и сказал:

— Ты слишком беспокоишься, а потом Гу Янь ещё будет жаловаться, что ты вмешиваешься. Пойдём прогуляемся, Юньфань сказал, что сегодня вечером он будет готовить, а твой сын ждёт этого с самого утра, так что не мешай.

Чэнь Лань ласково взяла его за руку, посмотрела на Шэнь Юньфаня, выходящего из комнаты Нин Момо, и кивнула:

— Такой сын стоит того!

Гу Циншань, не стесняясь, наклонился и поцеловал Чэнь Лань в лоб. Шэнь Юньфань, случайно увидевший это, чуть не упал с лестницы. Его просто ослепило!

<http://bllate.org/book/14964/1420608>